

Необычный Новый Год

0+

Макс Гордон

Макс Гордон

Необычный Новый Год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66785823

SelfPub; 2021

Аннотация

Новогодняя сказка про Машеньку и Алешу. Они с родителями переезжают в новый дом под Новый год и узнают, что это необычный дом. Его населяют сказочные персонажи. Дети подружатся с домовенком Веней, его бабушкой Дорой и дядей Гриней. Познакомятся с полтергейстом Карлом Ивановичем, мастером на все руки троллем Петровичем и водяным Тритоном Бултыхаевичем. Но самое главное – домовенок Веня пригласит детей на ночь сказок, где каждый житель необычного дома поведает слушателям свою историю. Этот Новый год Машенька и Алеша отпразднуют вместе со своими новыми друзьями. Присоединяйтесь, друзья! Будет весело. Стихи и сказки в книге присутствуют.

Содержание

Домовой	4
Петрович	8
Новогодние сказки народов дома	10
Сказка дядя Грини	12
Сказка домовенка Вени	18
Сказка Петровича	22
Сказка водяного	28
Сказка полтергейста	31
Новый год в кругу друзей	35

Макс Гордон

Необычный Новый Год

Домовой

Эта история случилась незадолго до Нового Года с моими друзьями – Машенькой и Алешей. Помнится, я обещал об этом никому не рассказывать, но вам, ребята, я расскажу – по секрету, вы же умеете хранить тайны?

Итак, все началось с нового дома, в который Маша и Алеша переехали не так давно. Раньше они жили в большом многоэтажном доме, пока их родители не решили обзавестись своим, пусть небольшим, но собственным домом. С этого момента и начинается наша необычная, но правдивая история, а началась она со встречи мальчика и маленького домовенка. Не верите, ребята? А зря не верите.

Эта встреча случилась уже на вторую неделю, когда Машенька и Алеша обживались на новом месте. Мальчику не спалось. В трубе камина завывал ветер, к его тихому, монотонному шепоту примешивалось тиканье настенных часов, долетавшее из зала до Лешиной спальни.

Но вот к этим уже знакомым и привычным звукам добавилась новый шум, долетевший до мальчика с нижнего этажа. Алеша вскочил с кровати и начал прислушиваться. По

началу мальчик подумал, что ему показалось – мало ли, что может почудиться посреди ночи, да еще и в новом, неизведанном доме. Но вот шум снова повторился, как будто где-то в доме передвинули стул.

– Кто бы это мог быть? – подумал Алеша, надевая тапочки.

Мальчик тихо выскользнул из комнаты и оказался в гостиной. Из комнаты родителей доносился ободряющий папин храп, в соседней комнате улыбаясь спала сестра – Маша.

– Значит шум послышался с первого этажа, – подумал мальчик и стал медленно спускаться вниз по ступенькам.

Красивая винтовая лестница, соединяющая первый и второй этажи, совершала целых три оборота – к большой радости детей и небольшим огорчениям для взрослых. Уже на середине лестницы мальчик понял, что спускается он не напрасно, внизу, под лестницей, определенно кто-то был. С первого этажа раздавалось тихое бормотанье, в котором угадывался определенный ритм.

Мальчик так и остолбенел, не в силах пошевелиться и сдвинуться с места.

– Я уже почти взрослый и я тут хозяин дома, – ободрял себя Алеша. Наконец, решившись заглянуть кто находится там за дверью, мальчик на цыпочках двинулся вперед.

Добравшись до двери, он осторожно заглянул внутрь. В ванной комнате было темно. Но из-под самой ванной шло то самое зеленоватое свечение, которое мальчик увидел еще

из коридора, а также слышалось бормотание и шуршание. Алеша замер.

Кто-то, бормоча странные слова и напевая смешную песенку, спиной вперед вылезал из-под ванной:

Я по дому хожу,
я по дому брожу
никого не бужу,
просто так себе хожу
если что-то нахожу,
то на место положу.
Сейчас немножко посижу,
на кота я погляжу
И пойду во тьме опять,
я по дому погулять.
Поброжу по коридору,
мышек спать я уложу
Мышки спать должны все в норках,
я за ними пригляжу.
Накормлю кота сметаной,
молока ему налью
Чтобы в доме был порядок,
а порядок я люблю!

Мальчик замер. А непонятное маленькое существо, тем временем, вылезло из-под ванной, вынуло свой маленький фонарик на цепочке, который и издавал этот волшебный зеленый свет.

Так началась дружба мальчика и домовенка Вени. Честное слово, ребята! А уже на следующий день Алеша познакомил домовенка со своей сестренкой – Машенькой. И если вы думаете, что на этом наша правдивая история заканчивается, вы сильно ошибаетесь! Уже на следующую ночь Алеша понял, что кроме домовых, в их доме живет самый, что ни на есть, настоящий тролль. А среди ваших друзей есть те, кто может похвастаться дружбой с настоящим троллем? Тогда вперед, ребята!

Петрович

То утро началось с того, что папа решил починить кран в ванной. Ничего необычного в этом нет, все папы, рано или поздно, берут в руки инструмент и принимаются чинить краны. А что из этого порой выходит, мы с вами сейчас и узнаем.

– Погоди – погоди, сейчас – сейчас. Ах ты ж! – раздавалось из ванной комнаты, потом послышался шум льющейся воды, который перекрывал укоризненный голос папы, – Ах ты ж! Ну что ж такое!

В таких делах и заботах пролетел день и снова наступил вечер. Этой ночью Леша лежал в постели и вспоминал про своего нового знакомого. Это ж надо! – у них в доме живет настоящий домовой. Да не один! Вот бы с ним получше познакомиться. Он и не думал засыпать, а лежал и ждал, когда уснут взрослые. А взрослые уснули быстро.

Леша на цыпочках вышел из комнаты. Он немного постоял в коридоре, прислушиваясь. На втором этаже было тихо, а с первого этажа снова раздавалось шуршание. Судя по звукам, там опять кто-то был. И мальчик стал спускаться по лестнице на первый этаж.

Но войдя в ванную комнату он увидел, что там был вовсе не Веня. Ловко орудуя гаечными ключами и прочими инструментами, в ванной комнате находилось маленькое, похожее на обезьянку лохматое существо с хитрыми глазками.

Это существо хрипловатым голосом напевало песенку:

Кто чинить сам не могёт,
пусть Петровича зовет!
троль, хоть с виду неказист,
но чинить специалист!
и какой-то глупый кот
вставил муфту задом на перед?

А вот тут какой вандал изоленту намотал?!

сейчас Петрович все исправит,
муфту прямо он поставит.

тут подкрутим, тут подправим,

а сюда прокладку вставим!

тут проверим, ну и вот,

кран уж больше не течет!

Существо смерило мальчика недобрым взглядом и сказало хриплым голосом:

– Ну, чего уставился? Ключ подай. Да не тот, Ешкин кот, вон тот давай!

– Извините, а вы кто? – спросил мальчик.

– Как кто? – удивилось существо, – я Петрович. Троль я.

Ты что, троллей никогда не видел?

Так Алеша познакомился с симпатичным троллем Петровичем.

Новогодние сказки народов дома

Домовенок Веня рассказал Алеше о всех необычных жильцах, которые проживали в их новом доме. Оказывается, кроме домовых: домовенка Вени, бабушки-домовой Доры и дяди Грини, в нем жил полтергейст в солидном возрасте, которого звали Карл Иванович, – он вроде вашего почтальона, – пояснил мальчику смешной домовенок, – он у нас почту разносит и новости всякие. А во дворе, в колодце, живет водяной Тритон Бултыхаевич, он следит за тем, чтобы вода всегда была чистой, – рассказал Веня.

В последний день уходящего года, домовенок пригласил Машеньку и Лешу на Ночь Сказок.

– Это у нас, у домовых, старинный обычай есть, – пояснил Веня, – незадолго до Нового Года, мы всей семьей собираемся вместе у камина и рассказываем друг другу Новогодние сказки. Брат с сестрой пообещали Вене, что обязательно придут на Ночь Сказок.

Домовенок предупредил ребят, что Ночь Сказок будет долгой, а значит, нужно прихватить с собой подушки и закусить чаем. Какие же сказки ночью без чашечки вкусного, горячего чая?

И вечером, когда родители улеглись спать, брат с сестрой налили чай в большой термос, прихватили тарелку с бутербродами, взяли одеяло, подушки и пошли слушать сказки.

Возле аквариума стоял большой, мягкий диван, по бокам от которого располагались два удобных кресла. В одном кресле устроился дядя Гриня, а в другое сел Карл Иванович. Его самого дети не видели, но слышали, как скрипнули пружины в кресле, когда полтергейст сел в него. На диване уютно расположились Машенька и Леша. А по бокам дивана устроились Веня и Петрович. Водяной Тритон Бултыхаевич, залез в аквариум и улегся на большую корягу. Для Ночи Сказок все было готово.

– Начнем! – сказал дядя Гриня и Ночь Новогодних Сказок началась.

Сказка дядя Гриня

Жил да был один домовый, – рассказывал дядя Гриня. Этот домовый был старым и ленивым. Посмотрев на свое отражение в аквариуме, он усмехнулся, пригладил бороду и поправил, – ну, может быть, не такой уж и старый, но очень ленивый.

Как-то раз этот домовый решил немного вздремнуть. Недельку или другую. Для домовых это не много, – пояснил он. Дел у домовых столько, что попробуй-ка все переделать, а отдых им тоже нужен. Вот он и впал в спячку. Проспал домовый две недели к ряду. А когда проснулся, то обнаружил, что старый сундук, в котором он жил, оказался в каком-то странном месте. Это было очень странное место, – пояснил дядя Гриня, – кругом темно, и все время звук какой-то слышался: тук-тук, тук-тук, тук-тук.

Когда он вылез из сундука и осмотрелся по сторонам, то оказалось, что он находится в большой комнате. Пол в комнате был деревянным и стены были тоже деревянными, а наверху потолок, обитый железом. Что за странная комната такая и как же я здесь оказался? – подумал домовый. На стенах маленькие оконца, а в них виднелся лес. Причем, деревья в лесу не стояли на месте, они пробегали мимо окна. И среди них попадались большие, круглые столбы, верхушки которых в окно и не рассмотреть-то было.

– Это, наверное, вы в вагоне оказались, который был к поезду прицеплен, – догадался Леша.

– Верно, в вагоне, – согласился дядя Гриня, – но я это не сразу понял.

А когда понял, то подумал, что есть водяные, домовые, лешие. А я, стало быть, превратился в вагонного. Временно. Это я уже потом понял, что пока я спал, хозяева мой сундук куда-то поездом отправили. Почти две недели я ехал в вагоне. Видел лес, зайцев, белок там всяких. А потом, поезд остановился на какой-то станции. Дверь в мой вагон открылась, вошли незнакомые люди, схватили мой сундук и вынесли на перрон. Дальше сундук, вместе со мной, погрузили на машину и повезли в неизвестном направлении. Куда везли – не знаю, я в своем сундуке затаился и не выглядывал оттуда. А когда привезли, разгрузили, да в дом занесли, я осторожно выглянул из сундука.

Оказалось, что я нахожусь в просторном доме с высокой крышей. В доме была одна комната. Целая стена этой комнаты состояла из непонятных приборов, которые пощелкивали, да потрескивали. А посередине комнаты стоял камин. Я, когда ночью уж начал осматриваться, да новый дом обследовать, обнаружил, что дом стоит посреди леса. А весь лес снегом засыпан. Да такие сугробы в лесу-то в том, что наступишь и можно с головой провалиться.

Тишина в лесу стояла диковинная. В городских-то лесах такой тишины не бывает, а в том лесу была! И холодно бы-

ло. И ветер протяжно завывал. Вот и пришлось мне в том доме хозяйничать. Ну, что делать? Я ж домовый, все-таки! Пришлось мне в том доме за хозяйством следить, значит. Работы было много. По ночам нужно хату подмести, да дрова заготовить. И всю ночь напролет, нужно было дрова в печь подкладывать. Без дров в печи, в доме сразу холодно становилось. Отопления-то городского там не было, только печка и грела.

Через время, из разговоров людей, которые в том доме жили, я узнал, что дом есть ничто иное, как метеорологическая станция, а люди в доме – метеорологи. Метеорология – это наука такая, которая за погодой следит, – пояснил для слушателей дядя Гриня. Все это я на той станции узнал. Я там много всякого интересного, да диковинного узнал, – продолжал он. Например, что метеостанция та находится далеко на севере. И кругом лес. Да не просто лес, а Тайга. В этом лесу стоят сосны, которым много веков уже. И Тайга та на много километров тянется. И нет ей ни конца, ни края.

Ну и стал я у метеорологов хозяйство налаживать. Дымовод в печи прочистил, ну а куда деваться, где ж там в лесу троллей-то взять, чтоб чинили? Топор наточил, одежду починил. Где дырку залатал, где пуговицы пришил. Валенки на ночь к печи сушиться ставил, чтобы утром они сухими и теплыми были. Еду готовил, каши варил. Днем, пока метеорологи уходили в лес, я дрова возле дома колочил. А ночью, когда они спали, я дрова в печь подбрасывал, чтобы в доме

и ночью тепло было. Работы у меня было много. Но я не жаловался, людям-то помощь завсегда нужна.

Долго я у них прожил, почти год целый. А потом стал по своему дому тосковать. Договорился я с тамошним лешим, чтобы, когда я уйду, он за ними приглядывал. Леший в Тайге хорошим оказался, покладистым. Помог мне в дорогу собраться. Целый мешок всякой всячины с собой передал. И шишки соленые, и кору сушеную, ягоды, да грибы маринованные. Лыжи мне подарил. В Тайге-то без лыж далеко не уйдешь, в первый же сугроб провалишься, да с головой! И зайца дал мне в провожатые.

Попрощался я, значит, с лешим, дому тому – метеостанции поклонился, поблагодарил за все и пошел в путь-дорогу. Долго я шел. Три дня и три ночи лесом дремучим меня заяц вел. А потом мы на опушку вышли. На опушке той снега было видимо – невидимо, а сугробы еще глубже, чем в самом лесу. Там берлога была. А в берлоге той медведь жил. Тот медведь особенным был, не тот, которого в наших лесах можно встретить. А шкура на нем была белой. Такого в снегу-то и не заметишь. Я в его берлоге целую неделю прожил. Все переждал, пока снегопад уляжется. Буря поднялась страшная. Мело так, что и носа собственного не увидишь. Мороз кусался, да ветер завывал.

А медведь тот меня чаем угощал. С грибами. И рыбой соленой. Рассказывал мне, как в тайге живется. Зима там, говорит, почти круглый год. А бывает такое, что ночь насту-

пает. Надолго она наступает. Не так, как у нас тут – ночь, а потом утро. А там и утром темно, как ночью, вот, как оно там бывает. А потом, когда солнышко выглянет, то так ярко делается. Снег кругом так сияет и искрит. Да и не снег он тогда вовсе, а чистое серебро! В общем, хорошо у них в Тайге. Только холодно.

Ну, а когда буря кончилась, белый медведь мешок-то мой запасами пополнил. Грибов наложил вкусных и ягод свежих. Позвал лисицу рыжую и наказал ей меня дальше вести. Дальше лисица быстро бежала, а я на лыжах-то не ходок, еле поспевал за ней. Хорошо, что ее хвост бурый в лесу заметен издалека.

Долго я ехал вслед за лисицей, а потом опять метель началась. Метели в Тайге лютые. Настают внезапно. И случаются часто. Вот, к слову, эти метеорологи, у которых я жил, и пытаются эти метели, да бураны заранее предсказать. Вот и настал такой буран, завыл ветер, снегом снова все замело. Метель кружит кругом. А лисица в снегу нору вырыла. Оказалось, что это был вход в жилище волка.

Большой, серый волчище в той норе жил. И всю следующую неделю, пока метель не закончилась, я у того волка пережидал. Волк был большим и воспитанным. Оказалось, что он иногда у полярников подрабатывает. Его запрягают в повозку с санями, и он эти сани по снегу тащит.

Ну а дальше меня уже волк по лесу повел. Долго еще мы с ним шли. Устали оба. Но из лесу вышли. А дальше я уже

сам. Где в хате заночуешь, где на улице – в сарае. Потом, значит, другого домового встретил. Рассказал ему о своих приключениях. О том, как в тайгу попал, да как жил там. Он меня отогрел, чаем напоил и проход открыл в другой дом, к другому домовому. Тот домовый уже ближе к моему-то дому жил.

– Вот, значит, такие вот приключения случились с тем домовым, про которого я вам, значит, рассказывал, – закончил свой рассказ дядя Гриня.

А дети слушали под одеялом, затаив дыхание. Они так и представили себя в том лесу дремучем, где нет никого вокруг на много километров. Лишь снег, да лес кругом. Хорошо, что дома под одеялом тепло и уютно. И чай в чашках горячий, а на столе блюдце с бутербродами и баночка меда!

Сказка домовенка Вени

Жил да был один маленький, славный домовенок. Жил он в маленьком доме, на опушке леса. Жил, не тужил. Хозяйством своим занимался исправно. Родителей слушал. Хозяйствам по дому помогал. А хозяйство было большое: две коровы, одна лошадь, три козы и два барана, пять свинок и курей, что не перечить. Много работы было у родителей домовенка, а тот им помогал во всем. И как-то раз родители этого домовенка отправились своих родственников проведать, да гостинцы передать. А домовенка оставили дома, за хозяйством присматривать. Ну тот и присматривал. «Да хорошо, надо сказать, он присматривал-то», – говоря это, Веня приосанился, и гордо посмотрел на слушателей. Так вот, – продолжил он, – присматривал, значит за хозяйством домовенок, коров доил, свиной кормил, лошадь и баранов пастись водил. Много хлопот было. Но прознала про него баба Яга. Прознала и захотела его к себе в дом заманить, чтобы домовенок тот у нее в доме жил, да ей по дому помогал.

Прилетела эта злая баба Яга на своей ступе с метлой к домовенку в дом. Она узнала откуда-то, что его родителей дома-то нет. Прилетела, да своровала его. Вот так, схватила, да понесла, – показывал Веня, разводя руки и хватая воздух.

Принесла она домовенка к себе в дом. Ну, надо сказать, что не такая уж она и злая была, эта баба Яга. «Она ему бань-

ку истопила, еду сготовила: щи сварила, ватрушек напекла, чай с медом дала», – сказал Веня, облизываясь, – а потом спать уложила. Да уложила не просто так, в уголок на сено. А постель уютную приготовила: постелила перину пуховую, подушку мягкую, да одеяло ватное.

Так и жил у нее домовенок. По дому помогал, за хозяйством приглядывал. Скотинки-то у бабы Яги не было, даже курицы по двору не бегали. Зато, котов было, хоть отбавляй. И все, как на подбор, большие и черные. Коты смотрели на домовенка недобро, но не обижали его, так как бабу Ягу боялись. И избушку боялись. Избушка-то не простая была, а стояла она на курьих ножках. Когда баба Яга по делам на своей ступе улетала, она избушке наказывала за домовенком приглядывать. Чтобы его коты не обижали, да чтобы он к себе домой не сбежал.

Неплохо там домовенку жилось. Был он всегда одет, обут, накормлен, да напоен. Спал в тепле, ел досыта. Но все равно, он по дому своему тосковал. И решил он, как-то раз, сбежать от бабы Яги и обратно в свой дом вернуться. Дождался, когда Яга по делам из дому вылетит, уловил момент, когда избушка на котов отвлечется. Сиганул в окно и дал деру в лес. Быстро-быстро гналась за ним избушка на своих курьих ножках, но домовенок бежал еще быстрее. И вот, добрался он до леса, где и скрылся среди деревьев. А избушка-то большая, между деревьев не пробежит. Вот она и отстала от него.

Баба Яга, как услышала, что домовенок сбежал, так за ним

в погоню-то и пустилась. Стала летать, да кружить над тем лесом, все маленького домовенка среди деревьев выискивает. А тот в лесу в яму провалился.

Оказалось, что это вовсе и не яма никакая, а нора. Нора вела в маленькую подземную пещеру. А пещера оказалась ничем иным, как жилищем лешего. В ней жили дедушка леший и маленький Лесовичек. Только, – добавил Веня, – была-то уже поздняя осень, а осенью лешие что делают? Правильно, спать укладываются. Лешим-то зимой что делать в лесу? Вот многие из них зимой в спячку и впадают. Чтобы до весны проспать.

А домовые-то так не умеют. Они в спячки не впадают. Ни зимой, ни летом. Они могут проспать неделю или две, а потом-то они просыпаются и делами заниматься начинают. А лешие спать улеглись, да берлогу свою изнутри запечатали. Полено вставили, да так, что ни войти, ни выйти.

Вот и сиди с ними до весны, – пожаловался Веня. Домовенок-то в берлоге убрался, а потом заняться ему не чем. Сидит, скучает. Из еды у леших на зиму только шишки заготовлены. А домовые шишки не очень-то любят, они больше едят щи, да каши.

Загрусил домовенок, пригорюнился. Раз лешие проход пнем загородили, нужно другой проход вырыть – решил он и принялся за работу. Три дня и три ночи рыл домовенок своими ручками тоннель на поверхность. А когда выкопал лаз, вылез из норы, землю обтряхнул, да дальше по лесу к себе

домой и побежал.

Бежал он, бежал по лесу, глядит – лес закончился, и он уже по полю бежит. А за полем рощица, за рощицей ручеек, что в речушку впадает. Через речку мостик из поленьев деревянных, а за мостком и дом его. С хозяйством. Вон, на лугу уже и лошадь пасется и бараны. Увидели его, обрадовались.

Но тут из леса баба Яга на своей ступе вылетела. Оказалось, что она ни за что не хотела отпускать домовенка. Хотела обратно его к себе в дом забрать, да на засов закрыть. Домовенок увидел ее и бежать. А баба Яга в ступе быстро летит, догоняет его, того и гляди – схватит, да унесет! Но тут бараны ему на помощь пришли. Поняли они, что унесет Яга домовенка. А он их кормит и поит, разговаривает с ними, даже им книжки читает. Вот бараны и побежали домовенка выручать. Как они лбами стукнули в ступу бабы Яги, та из этой ступы пробкой вылетела. Вылетела, да на траву приземлилась. И гнали ее бараны до самого лесу.

– В общем, Яга больше из леса-то не показывалась, – закончил свой рассказ Веня.

Сказка Петровича

В одном городе, в одном доме, стало быть, тролль жил. Обыкновенный тролль. Жил в котельной, вместе с кочегарами. На глаза им особо-то не показывался, да те, надо сказать, глаза особо и не открывали. Так они, уголь в печь понакидают, да спят в углу. А тролль, стало быть, за них всю работу и делает. А дом старый, еще при царе построенный, целых пять этажей в том доме. На сорок квартир. В общем, было чем троллю заняться. То уголь в котел подбросит, то вентиль перекроет, то батарею где починить нужно. Ну а кому еще?

Не вытерпел тролль такой жизни. Цельными сутками напролет кочегарил. И как-то вечером захотелось тому троллю по ночному городу погулять.

Гуляет, значит, он по улицам. Темно, хорошо, лишь кое-где фонари горят. Как тут гром, молния... И дождь пошел. Ну, сперва-то он просто пошел, – поясняет Петрович. Тролль идет и дождь идет. А потом дождь уже быстрее пошел, обгонять начал. А через время так влил, что будь здоров.

Тролль бегом припустил, бежит и глазами все сухую нору выискивает. И как на зло, фонари не горят, ничего не видно. А ветер дует, с ног сдувает. И лишь молния временами путь освещает. А иногда, еще и гром гремел: БААААбах, – показал Петрович, как гремел гром.

Тролль бежит без оглядки, куда ноги несут. А оказалось,

что занесли они его на пристань. Город-то портовый был, близ моря. И корабли туда часто заплывали. А место, куда заплывают корабли, называется порт, или пристань, – пояснил Петрович. Углядел тролль баржу на причале, а в барже в той лодка лежит, вверх ногами перевернутая. Он шмыг – под эту лодку, лежит, обсыхает.

А вокруг гром гремит пуще прежнего. Молнии сверкают, дождь уже стеной стоит. И решил тролль под этой лодкой грозу переждать. Нашел сухую сеть, подстелил под голову. Лежит, греется. Долго он так пролежал, считая молнии и слушая гром. А потом уснул.

Проснулся тролль от того, что лодка его по голове бьет. Глаза открыл, а уже день стоит. Солнце взошло и ветер свежий дует. Тут его палуба – бац по лбу. Да что за дела, думает тролль, чего меня: то лодка бьет, то пол? Палуба – это пол на корабле, – снова пояснил Петрович.

В общем, огляделся тролль по сторонам и понял, что пока он спал, баржа, на которой он оказался, в море отправилась. А вокруг матросы снуют. Кто палубу моет, кто канаты пакует, кто в стороне бездельничает. Тролль решил до вечера под этой лодкой затаиться, а там уже, когда стемнеет, выйти, да осмотреться.

Как стемнело, он вылез из-под своей лодки, огляделся по сторонам. Кругом море. Берегов уж не видать. Куда ни помотри, одна вода. Стал он, значит, баржу ту исследовать, прошел по ней взад – вперед, влез на мачту, в трюм спустил-

ся. Оказалась, что это никакая не баржа, это ему так под дождем показалось. А на самом деле это самый, что ни на есть, настоящий корабль. И называется он Быстрый. Это я уже опосля узнал, – добавил Петрович.

Я ж до этого с кораблями дел совсем не имел, – продолжал тролль. Ну до того, как на этот корабль попал. А тут, раз попал – нужно работать. Помогать, стал быть, нужно. Тролли же они такие, бездельничать не умеют. Не то, что люди некоторые. Вот он и начал помогать потихоньку. Морское дело осваивать.

Сперва мне все в диковинку было, – рассказывал Петрович, – я же о кораблях ничего не знал. Как канаты складывать, как узлы завязывать. Не знал, даже, как штурвал крутить. Но в море быстро всему учишься. Бывало, правда, я такие выкрутасы творил, что аж до сих пор стыдно. Вот, значит, приладили матросы рею к борту и узлом ее закрепили. А узел какой-то разухабистый у них вышел. Некрасивый. В общем, решил я тот узел переделать. А узел-то не простым был. Я его на силу развязал, а завязать так и не смог. Завязал обычным узлом. А он к утру-то и развязался. А утром боцман пошел палубу проверять. Боцман – это такой матрос на корабле, пояснял Петрович. Он у них, вроде как старший, среди матросов. Он ходит с важным видом, и всех ругает, на чем свет стоит.

Так вот, идет этот боцман по палубе, все проверяет, да осматривает. А узел то мой возьми, да развяжись в тот мо-

мент. И эта рея незакрепленная, как даст боцману чуть пониже спины. А тот, булл-тых в воду.

– Полундра! – кричит боцман, отплеываясь от воды, – какая это крыса береговая румпель, понимаешь, не закрепила, а?!

Я на крысу слегка обиделся, – поясняет Петрович. Я ж тролль, а не крыса! Но про себя решил, что узлы мне нужно будет научиться завязывать. И я научился. Ну, не сразу, конечно. Я ж им на корабле все что мог в узлы завязал. Все канаты, все занавески на окнах, даже все шнурки на ботинках. Но научился.

А боцман этот потом неделю по кораблю ходил и покривал:

– И тут узел, разрази меня гром! Да что же это такое?! Это кому ж у нас на корабле заняться не чем? Кто ж такой рукодельник-то?

Но узлы были хорошо завязаны, на совесть. Так, что боцман ругался зло, но с уважением.

И плавал я на том корабле, почитай, что, полгода. И страны разные видел, даже на островах бывал. И в шторма попадал. В общем, повидал там всякого. Уж где-где, а на корабле троллю есть, чем заняться. Без дела не посидишь.

А как-то раз, ночью, такая гроза началась. Не чета той, что меня на этот корабль загнала. То даже и не дождь был, а так, дождик мелкий. А тут какая буря-то разыгралась! А мы в тот момент в открытом море плыли. Волны поднимались,

выше бортов. Да чего там борта, некоторые волны высотой с мачты были. Того и гляди – корабль наш перевернут. Капитан у штурвала стоит, пытается шхуну из бури вывести. Матросы обвязались веревками, чтобы в море их волной не смыло и по палубам бегают. А тут боцман с палубы парус углядел. Матросы-то паруса перед бурей свернули, чтобы ветер корабль куда не нужно не вынес. А этот парус на ветру и развязался, узлом-то не я крепил, – пояснял Петрович. Развязался, значит, парус и ветер наш корабль еще сильнее на волны швырять начал.

Боцман кричит, – мол, залезьте на мачту и парус закрепите! А корабль качает на волнах, тут на палубе-то стоять тяжело, а куда уж там на мачту карабкаться? Да еще и темень кругом стоит непроглядная. И дождь льет, как из ведра. Ну, думаю, выручай, Петрович! И полез я по мачте вверх. Лезу, лестница скользкая, мокрая. Дождь в лицо хлещет, ветер так и норовит вниз спихнуть. Но мы тролли-то ловкие, не то, что люди. Долез я вверх, забрался на мачту и парус закрепил. Да не просто так закрепил, а своим узлом фирменным. Есть тройной морской узел, а я его на троллий морской узел завязал.

А боцман как увидел, что полез на мачту кто-то, так и кричать начал:

– Держись, волна! Осторожней! Молодец! Давай-давай, еще не много осталось!

Кричит, а сам матросов-то пересчитывает. Три раза пере-

считал, матросы все на палубе.

– Во дела! – кричит боцман, – ежели матросы все внизу, то кто ж тогда на верху канат крепит?

Темно же было, да и дождь шел. А на мне тельняшка была. Ну майка такая полосатая, – поясняет Петрович, – вот он меня с матросом-то и перепутал. А когда посчитал, что все матросы внизу стоят, на палубе и говорит:

– Мартыхай какой-то к нам на помощь пришел. Ну спасибо, тебе, мартыхай, кем бы ты ни был. Спас ты нас, значит. А то б пропали мы без тебя!

Вот так вот, вы говорите, что горные тролли бывают, а я вам про морского тролля рассказал, – закончил свою сказку Петрович.

Сказка водяного

Тритон Бултыхаевич высунул голову из аквариума, расправил усы и стал рассказывать свою сказку. Сказку он рассказывал, конечно, про водяного. В его сказке юный водяной хотел посмотреть мир и проплыть все моря и океаны. Все дно морское исследовать. Это уже потом, с возрастом, водяные мудрее, остепеняются, находят себе маленький пруд, или колодец, где и живут, – рассказывал Тритон Бултыхаевич. А по молодости все мы одинаковые.

Вот и решил тот водяной мир посмотреть. Решил – и поплыл по морям и океанам. Где он только не был, да чего только не видал. Нырлял в самые глубокие ямы в океане, видел диковинных рыб. В глубины океана не заглядывает ни солнце, ни луна, – рассказывал водяной, – а по тому, там, что днем, что ночью – совсем темно. Нету там ни луча солнечного света. Зато, плавают там рыбы диковинные, название которым еще не придумали.

Эти рыбы огромные, с большими зубастыми ртами, которые могут запросто и человека, и водяного проглотить. Хорошо, что эти рыбы водятся только на дне океана, в самых глубоких норах и на поверхность не выплывают.

Но самое диковинное в этих рыбах то, что у них есть фонарики. Эти рыбы научились вырабатывать электричество, а электричество питает фонарик, который освещает им путь в

темноте. И на пути у тех рыб лучше не попадаться, уж это я вам точно говорю, -рассказывал Тритон Бултыхаевич. Тот водяной, когда на дно океана приплыл и рыб этих увидел, то еле плавники унес.

Плавал этот водяной и в холодных морях, где жизни почти нет, где рыбы злые и молчаливые. А потом заплыл он в теплые моря, где вода теплее, чем парное молоко. В морях этих рыб видимо – невидимо. И рыбы там все пестрые и красивые. А все дно усеяно яркими цветами подводными.

И в одном из таких теплых морей, водяной встретил остров. Весь берег этого острова был усеян брошенными кораблями. Страшное то было место. Как оказалось, на острове том сирены жили. Те сирены нечета нашим русалкам, – продолжал рассказывать Тритон Бултыхаевич, – нет, русалки-то наши добрые, да приветливые. А сирены злые и коварные. У них голос волшебный. Петь они так могли, что моряки забывали обо всем на свете. Забывал кто они, откуда плывут и куда путь держат.

Гребли моряки на зов сирен, причаливали к тому острову, да так там и оставались навсегда, до глубокой старости, слушая пение морские. И вот, – рассказывал водяной, плывет корабль. А на корабле том матросы молодые, веселые. Песни поют, да веслами гребут. Видно, возвращаются они домой из дальних плаваний. А тут сирены на острове свою песню запели. Вижу, что погубят сейчас моряков.

И пришлось мне на помощь плыть, матросов из беды вы-

ручать. А у тех уже в глазах круги идут, разум померк и гребут они на голос сирен. Я подплыл к кораблю, ухватился за якорь и давай грести изо всех сил. Но где мне одному-то справиться против сорока весел? Хорошо, что в тот момент, мимо стая дельфинов плыла. Дельфинам голоса сирен не страшны.

Ухватили дельфины зубами за якорную цепь и давай корабль в море выводить, подальше от острова с сиренами. А моряки некоторые уже в море попрыгали и к острову плывут. Пришлось мне тех бедолаг обратно на корабль затаскивать.

Выплыли мы в открытое море, там, где волны плещут и голоса сирен не слышны. Матросы на палубе в себя пришли и не понимают где они и как сюда попали. Так и не узнали они, что это я их спас.

А меня, после случая-то этого, такая гордость обуяла. Понял я, что не нужны мне ни моря, ни океаны. И поплыл к себе домой, в родные края. Стал там спасателем работать. Как какой ныряльщик заплывет глубоко, сил не рассчитав, так я его обратно, на берег вытаскиваю.

В общем, где родился, там и пригодился, – закончил свой рассказ Тритон Бултыхаевич.

Сказка полтергейста

Послушав интересную сказку, рассказанную водяным, Карл Иванович поднялся с дивана, поправил пенсне на носу и бабочку на костюме. Впрочем, Леша и Машенька не могли этого видеть, они видели только размытый силуэт, который можно было разглядеть, если хорошенько присмотреться.

– А я тоже спасателем работал, – начал с улыбкой рассказывать Карл Иванович. Я был очень молод и решил мир посмотреть. Побывать в разных городах и странах. Уж очень мне интересно было, что и как у них устроено.

И для этого я поселился в одном сундуке. Это был не обыкновенный, а волшебный сундук. Во всяком случае, так думал обладатель этого сундука, – смеясь сказал Карл Иванович. А обладатель сундука называл себя то фокусником, то великим магом.

Он сначала фокусы показывал. В те времена фокусник этот работал клоуном в цирке. Выступает он в своем цирке перед детьми: «А сейчас дети, я покажу вам фокус!». С этими словами фокусник снимает свою шляпу с головы и показывает ее зрителям, чтобы все увидели, что шляпа пустая. А у шляпы той дно двойное было, уж я-то знал. «Смотрите, дети», продолжает фокусник, «сейчас я из этой шляпы цветы выну». Засовывает он руку в свою шляпу, пытается дно двойное открыть, но цветы-то он туда с вечера положить за-

был. Уж очень был рассеянным этот фокусник. А дети чуда ждут, – продолжает свой рассказ Карл Иванович. Не могу же я детей расстроить? Пришлось мне, по-быстрому, слетать на луг и нарвать цветы. А по дороге мне еще и заяц попался. Ну я и зайца схватил. Прилетаю обратно в цирк, смотрю, а этот фокусник-бедняга, все рукой пытается цветы в шляпе нащупать. Он уже и вспотел весь от напряжения, а цветов-то там нет. А дети все ждут. Ну я незаметно ему в шляпу раз – и цветы с зайцем сунул. Он, гордый собой, цветы вынул, а следом за ними из шляпы заяц выпрыгнул. Ушастый такой, серый заяц. Выпрыгнул, ногой потопал укоризненно, и как дал в лес деру.

Дети стоят, открыв рты от восторга. Да чего там дети, фокусник и тот рот открыл от изумления, смотрит и думает, – откуда же там заяц-то взялся? Вот потеха, – вспоминает Карл Иванович. И вот этот фокусник-неудачник после этого решил, что он маг. И стал всякие номера с магией ставить.

Ну, магии-то никакой у него, понятное дело, не было. Вот он сначала стал на арене свою шляпу силой мысли двигать. Приглашал зрителей из зала, чтобы те проверили и убедились, что от шляпы никакие невидимые нити не тянутся. А потом он встанет в двух шагах от своей шляпы и так глазами грозно-грозно на нее смотрит, пытается ее двигаться заставить.

А шляпа на месте лежит и двигаться не собирается. Этот маг тогда руки к ней тянет и шепчет заклинания. Заклинания

были такого плана:

– Ну давай! Ну чего же ты! Ну двигайся, вредная шляпа!

А шляпа на месте стоит.

– Шляпа был твой фокусник, – не удержался от комментария Петрович.

– Может быть, – не стал спорить Карл Иванович, – но тут я эту шляпу раз и немножко сдвинул.

Фокусник обрадовался. Зрители – заплодировали! А потом мы с ним почище номера делать стали. В продолжение фокуса с шляпой он научился силой мысли эту шляпу переворачивать. Ну, с моей помощью, разумеется, – посмеиваясь рассказывал полтергейст.

И с этим фокусом он ушел из цирка и стал со своей собственной программой по миру ездить. Ну и я с ним. Мне ж тогда страсть, как хотелось мир посмотреть. А потом это фокусник, когда магом стал, вернее, думал, что стал, начал другие номера ставить.

Он нанял себе ассистентов, то есть помощников. И эти помощники его в цепи заковывали и в сундук сажали. А сундук тот на огромный замок запирали. А он пытался снять цепи и выбраться из сундука. Ну у него-то самого, понятное дело, ничего б не получилось.

А после, он похлеще номера стал проделывать. Мало ему, что он в цепи был закован и на замок в сундуке заперт, так он заставлял своих ассистентов тот сундук, в котором сидел, еще и в воду бросать. «На сцену ставили большой прозрач-

ный контейнер», – сказал Карл Иванович, посмотрев на аквариум. Вот они перед всеми зрителями и кидали тот сундук, с фокусником внутри, в этот контейнер. А фокусник должен был на глазах у всего зрительного зала оковы снять, сундук отпереть и выплыть из контейнера. Пока в сундуке воздух не закончится.

Вот тут-то я не на шутку перепугался за него, – продолжал Карл Иванович. В общем, пришлось мне при том фокуснике до самой пенсии спасателем служить. До самой его пенсии, – добавил полтергейст. Ну а как бы он из того сундука без меня-то выбирался?

Вот так я и стал спасателем, – смеясь закончил свою сказку Карл Иванович.

Новый год в кругу друзей

В то утро стояла отличная погода: на улице шел снег и легкий морозец, воздух был свежим и чистым. Дети слепили снеговика во дворе, потом пошли в дом и стали украшать окна новогодними рисунками и самодельными снежинками.

Новогоднюю елку решено было установить на первом этаже, рядом с аквариумом. Дети сходили на елочный базар и выбрали самую большую елку. С собой они взяли папу, – нужно же было кому-то эту елку домой нести.

Дома они сразу установили елку и принялись ее наряжать. Что может быть лучше праздника, ребята? Пожалуй, ожидание этого праздника. Вот в последнюю неделю уходящего года вся семья и начала готовиться к празднованию Нового Года. В доме были развешены гирлянды, заготовлены хлопушки и бенгальские свечи. В общем, все было, как положено.

И вот наконец наступил тот самый долгожданный, самый желанный, единственный и неповторимый день в году. А вернее ночь. Это была Новогодняя ночь. Серьезный дядька в костюме поздравил всех россиян наступающим Новым Годом и за что-то поблагодарил их. Потом камера переключилась на часы и раздался бой курантов. На двенадцатый удар все закричали Ура и загадали желание. Потом, достали хлопушки с бенгальскими огнями и сели за стол. Бабушка с дедушкой, тоже, были у них в гостях, а также, еще и друзья

родителей.

Взрослые стали пить шампанское и смотреть телевизор. По телевизору шел новогодний концерт. Там тоже все пили шампанское и поздравляли друг друга с Новым Годом, а потом выходили на сцену петь песни. От этого концерта дети заскучали...

И тут Леша услышал внизу у лестницы постукивание: Тук. Тук. Тук-тук-тук.

– Это Веня зовет, – шепнул он сестре, и они выскользнули из-за стола и бегом побежали по лестнице на первый этаж. Там, укрывшись в елочных ветвях, их ждал домовенок.

– Привет, ребята, поздравляю вас с Новым Годом!

– Спасибо, и мы тебя поздравляем! – ответили дети.

И Веня пригласил их к себе в гости. Он сказал, что бабушка ему разрешила пригласить своих друзей, чтобы вместе отпраздновать. Дети стали спускаться вслед за домовенком в подвал. В подвале было темно. Веня откуда-то достал лампу, которая светила зеленым светом. Тем самым зеленым светом, который Леша и увидел когда-то в ванной комнате.

– Идите за мной и не отставайте, – предупредил домовенок детей.

И дети пошли за ним. Оказалось, что вход в жилище домовых был очень сложным, вряд ли кто-то мог отыскать его без посторонней помощи. Веня повел их три раза в обход вентиляционной трубы, затем, они шли два круга, вокруг коробок на полу, и один круг вокруг камина, но уже в обратную

сторону. И, когда они обошли камин против часовой стрелки, они увидели красивую резную дверь, из-за которой были слышны смех и музыка.

– Вот тут мы и живем, – сказал Веня. Проходите.

Сначала Леша, а за ним и Машенька, брат с сестрой вошли в жилище домовых. Там было празднично и уютно. На стенах крепились разные полки со всякими банками, склянками и деревяшками, назначение которых было угадать было сложно. Потолок был низким, но места для детей вполне хватало. На потолке висел лампа, да не просто лампа, которая висит на потолке в каждом доме. Нет, ребята, внутри той лампы, что висела у домовых, постоянно взрывались маленькие, но очень красочные фейерверки, которые отбрасывали на пол и стены причудливые узоры. Сами пол и стены были из дерева.

Посередине комнаты стоял стол, который просто ломился от разных лакомств. Чего на нем только не было: печеные яблоки, ананасы, бананы, жареная индейка, свежий хлеб, да всего не перечесать. Возле стола располагался камин, в котором весело и звонко потрескивал огонь. В доме у домовых было тепло и уютно. И пахло так аппетитно, что у детей закружилась голова.

– Здравствуйте, – проходите, пожалуйста, – поприветствовала детей бабушка Дора.

На ней был красивый, яркий сарафан, а в волосах блестяли многочисленные заколки и булавки, которые, время от

времени, начинали сиять и искриться.

За столом сидели дядя Гриня и тролль Петрович, а рядом с ними виднелся еле различимый силуэт Карла Ивановича. Посередине стола стоял какой-то непонятный инструмент, который издавал веселые, залихватские мелодии и крутил пластинку. Наверное, это патефон, – подумал Леша, он видел когда-то такой же патефон, когда учительница водила их класс в музей на экскурсию.

Дети поздоровались со всеми присутствующими и тоже сели за стол. Пока бабушка Дора угощала Машеньку и Лешу разными яствами, дядя Гриня и тролль пошли плясать. Музыка заиграла уж больно веселая.

– Ээээ, держите меня семеро! – задорно выкрикнул Петрович и пустился плясать в присядку.

– Эх, затопчите меня лапти! – вторил ему дядя Гриня и тоже пошел в присядку.

Тролль и домовый плясали так весело и задорно, что дети не удержались. Веня схватил со стены гармошку и начал подыгрывать патефону. Петрович подпевал ему, при этом, смешно вращая ушами:

За горами, за лесами,
что отсюда не видать
Пляшут ежики лесные,
столько, что не сосчитать
Там и белки, и лисицы
дружно водят хоровод

Лучший праздник в дверь стучится

Этот праздник – Новый Год!

Бабушка Дора начала крутиться как волчок и по комнате полетели столовые приборы: вилки и тарелки, ложки и бокалы – видимо это полтергейст Карл Иванович пустился в пляс.

Этот новый год Машенька и Алеша запомнили на всю жизнь! Так все и было, ребята.